

Ростовский скульптор Давид Бегалов известен знатокам своими уникальными работами в области малой скульптуры, а широкой публике – памятниками в честь земляков и великих людей культуры. Памятник олимпийскому чемпиону, борцу В. Самургашеву на площади К. Маркса, бюст С. Рахманинова в здании Ростовской государственной консерватории, скульптурный портрет ученого П. И. Бухмана в Онкоинституте... В ближайшее время планируется наконец реализовать проект по установке памятника императрице Екатерине II на площади, которая, по видимому, сменит свое «коммунистическое» название. Как говорит Давид Бегалов, это мероприятие – абсолютно благотворительного характера. Нахичеванские армяне уже пять лет собирают деньги на отливку бронзовой скульптуры, образец которой уже создан им и ждет своего часа. Сам же скульптор куда не спешит. Он просто постоянно работает. На заказ и для души. Свои любимые работы, кото-

рые «не для продажи», он выставил этим июнем в экспозиционном зале Музея изобразительных искусств. Кстати, одного из немногих, в фонде которых имеются работы Бегалова. Кроме него, это еще и филиал Третьяковской галереи, парижская частная галерея.

– Я работаю в удовольствие, – добродушно улыбается Давид Бегалов. – А отдыхать не умею. Все время леплю, думаю.

– Скульптура Рахманинова связана с вашим интересом к музыке? Вы очень часто обыгрываете «музыкальные» темы.

– Вообще я обожаю музыку. Классическую. Хотя у меня тут есть «Саксофонист», но джаз я понимаю и люблю меньше. А музыка Рахманинова... Для меня вся она – в его лице. Я увидел в портрете эту музыку, и работа была захватывающей.

– В некоторых работах чувствуются силуэты в духе «Ганца» Анри Матисса, есть что-то от ренессансовской «неправильной» пластики...

– Ну, конечно, есть и это, и многое еще... Художник не может ведь вариться в собственных идеях, он ищет, общается, в нем живут образы предшественников. А Роден, Бурдель, его ученик, – это вообще кумиры моей юности. (Портрет Бурделя я выставил здесь). Это такие вершины! Я и когда в Париж ездил – в первый раз выставлялся, второй раз просто осматривался, – я ведь учиться ездил. Посмотрел, как мои работы смотрятся на их фоне, уровне... Нормально смотрелись. Меня вообще удивила их система. Если у нас в музеях «заседают» бабушки-смотрительницы, то у них, в парижском Центре

Помпиду, например, все сотрудники – сами же художники, скульпторы, архитекторы. То есть процесс организуют профессионалы, неравнодушные к делу, эксперты. Все вообще по-другому налажено. Думаю, у нас, если не вернемся к старым порядкам – может, олигархи уже и не дадут вернуться назад, – тоже будет все иначе. Эксперты не дадут человеку приобрести за бешеные деньги произведение, сделанное каким-нибудь «другом», решающим будет профессиональное заключение об эстетической и материальной ценности работы. Наверное, дети нынешних богатых смогут жить при таких отношениях.

ныряльщика)... Так что не верьте названиям, – смеется Давид Бегалов. – Я этого «Тесея» лепил с мясника после прогулки по Нахичеванскому рынку. У него на плече – бычья голова на продажу!..

Самоирония – одно из приятных качеств в Давиде Бегалове. Оно открывается в общении, питает его творчество. Вот в бронзовом медальоне «Скульптор и модель» – откровенная улыбка. Мастер расположился слева в виде увековеченного «античного» бюста, а «модель» так и осталась восхитительно незавершенной, живой, порывающейся одолеть статику бронзы.

женщин, стариков, животных. Его «Мужчина с котом» так трогателен, они так заворожены взаимной преданностью – человек и зверь, что из силуэта почему-то выплывает ассоциация: Мадонна с младенцем. Воображению не прикажешь... Мир природный, животный и растительный, перетекают один в другой и срастаются с человеческим. Подобный биоморфизм знаком нам по архитектуре Гауди, скульптуре Родена. Давид Бегалов улавливает эти метаморфозы. Из них рождается полуфантастическое и почти абстрактное «Похищение Европы». Природа увидена им в минуты непокоя, становления, порой мучительного формообразования. Вот «Старик с лозой»: они сливаются в ритуальном дуэте, как «Саксофонист» или «Контрабасист» – со своими инструментами. Их одежда неразличима – она под стать древесно-лиственному покрову, как в скульптуре «Ночь». Эти новые Орфеи не знают о своей гениальности. Они говорят на одном языке с птицами и лозой, пашней и небом. И фактура бронзы – тоже живая.

– Что вы считаете главным в мастерстве скульптора?

– Видишь вот эти зазоры между воздухом и бронзой? Дырки воздуха! Как сделать их тоже живыми, как скомпоновать пропорции? Этим я и занимаюсь много лет...

Яна КОВЕРИНА

Воздух для бронзы

– А почему вы не продаете работы с этой экспозиции?

– Они мне очень дороги, это лучше. И никто в Ростове не даст за них ту цену, в которую я их оцениваю. Люди не понимают вообще, сколько это стоит. Ну и пусть. Я прекрасно зарабатываю на заказах, а это – моя душа. Музеям я изредка что-то продавал, за «символическую» стоимость, но это же – для истории...

– Античная тема, вообще архаика – любимая у вас. И очень забавное, даже ироничное решение темы Тесея...

– Знаете, Пикассо в 1958 году создал знаменитую фреску в парижском здании ЮНЕСКО. Критики исписали тонну бумаги, объясняя, что да как. Это они дали название «Падение Икара». А потом кто-то из друзей спросил Пикассо: «А что ты, собственно, здесь изобразил?» Он сказал: «Вообще-то я рисовал

Его «античность» – не классический толк, она не имеет ничего общего с мраморным глянецом поздних римских копий, так восхитивших просвещенную Европу в XVIII веке. Это глухая архаика греческих деревень, где, вознося молитвы Вакху, топчут виноград, отжимают сыр и маринуют маслины. Дионисическое. Мир, близкий и таврической архаике, и укладу армянской, дагестанской, грузинской деревни. Разве «герои» этого мира умеют быть моделями для скульптора? Никакой «позы», никакой постановки. Стоп-кадр, выхваченный из бега жизни, – вот что достается наблюдательному оку ваятеля. Такой же стоп-кадр выхватил неуклюжего почталюна из русского села. Изобилие жизни, как виноградные гроздья из бронзовых ладоней Вакха, прорывается в движущихся скульптурах Давида Бегалова. Он любит лепить детей,

КАЗАКИ И АРМЯНЕ – ДВЕ ТРАДИЦИИ ДОНА

Гонения на казаков и их реабилитация в XX в.

Любовь к свободе можно назвать одной из особенностей казачества в целом. В плоть и кровь казака прочно вошло понимание и осознание необходимости свободной жизни и прав отставания таковой, свидетельством чему не раз выступает и казачий фольклор. Выражения наподобие «Царствуй, царь-государь, в столярной Москве, а мы, казаки, – на Тихом Дону» или «Секи меня турецкая сабля, да не тронь меня царская плеть» как нельзя кстати отражают сложившийся быт и нрав казаков.

Такое «вольнодумство и самоуправство» подчас не устраивало действующую власть, стремящуюся по мере возможности подчинить себе всех и все. История дает немало примеров ущемления казачьих прав и привилегий со стороны руководства государством и такое же множество восстаний со стороны притесняемого казачьего населения. Следование традициям, с одной стороны, и жизнь «в царском регламенте», с другой, выступают дихотомической парой всей истории взаимоотношений казачества с властью.

Бурный XX в. российской истории запечатлен в жизни казаков происходившими с небывалой быстротой и смелой векторности переменами – от признания независимого Войска Донского до политики поголовного истребления.

После отречения царя в феврале 1917 г. на Дону собрался Войсковой Круг (после двухнедельного перерыва!). Было избрано правительство во главе с атаманом А.М. Калединым, отстаивающим право казаков самим избирать форму отношений с Россией. 20 октября этого же года было принято постановление считать Донскую землю независимой республикой.

Первоначальная лояльность казаков по отношению к большевикам, подстрекаемая обещаниями скорого окончания войны, обернулась образо-

ванием Донской Советской республики (апрель 1918 г.), внедрением в станицах новых порядков и физическим уничтожением всех, кто эти порядки нарушал. Акт сопротивления не заста-

Картина Д. Шмарина «Расстрел русских офицеров и казаков красноармейцами товарища Троцкого».

вил себя долго ждать, и уже в мае 1918 г. красные были выбиты из столицы донского казачества – Новочеркасска, после чего последовало принятие проекта Донской Конституции и провозглашение независимости Дона.

В январе 1920 г. на Верховном Круге Дона, Кубани и Терка в Екатеринодаре была подписана декларация объединения трех казачьих республик в одно независимое федеративное государство. Отказ казаков от выступления единым фронтом с другими силами антибольшевизма и стремление сражаться только за свою независимость привели к разгрому казачьего сопротивления и полному упразднению большевиками казачества как сословия. Такое положение сохранялось до 30-х годов.

20 апреля 1936 г. было опубликовано постановление ЦИК СССР о восстановлении казачества вплоть до казачьей формы и атрибутов. Но, естественно, такое восстановление не могло быть проведено в полной мере и ограничилось лишь своими внешними проявлениями – костюмами, песнями и др.

В военный и послевоенный период позитивных перемен в статусе казачьих поселений и

тябре был назначен атаманом Хижняков. Интересно, что в 1998 г. на Дон прибыл с визитом из Майами атаман Донского Войска в зарубежье 95-летний Н.В. Федоров, признавший преемником Войска Донского начала века Всеволодом Войско Донское во главе с Хижняковым. Кроме того, исходя из Указа Президента РФ от 1998 г., фактически казаками становились только приверженцы Хижнякова.

Отсутствие согласия между казачьими группами, признание каждой из сторон себя «единственно истинными» продолжателями дела казачьего и категорический отказ в этом всем остальным не только не способ-

ствует возрождению, но и разрушает былые основы казачества в целом. Теряют свою силу традиции и обычаи, которыми казаки следовали на протяжении многих веков, теряется дух казачества, ибо перенять его можно только в единстве. Искренне надеюсь, что наступит время торжества здравого смысла, когда для достижения общего блага личные амбиции канут в небытие, и традиции Дона, бережно охраняемые в казачьей семье, еще не одно столетие будут составлять культурное богатство этого края.

Циркулярно. Секретно.

...Последние события на различных фронтах в казачьих районах – наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск – заставляет нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильную самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость тут недопустимы...

В.И. Ленин. 23 января 1919 года.

войск не наблюдалось. И только с началом перестройки можно говорить о появлении движения за возрождение казачества. К середине 90-х годов развернулась борьба за власть в рядах самих казаков, что в конечном итоге привело к образованию четырех казачьих обществ во главе с Хижняковым, Козицыным, Гнутовым и Ратиевым.

В июне 1997 г. Указом Президента России был зарегистрирован Устав Всеволодского Войска Донского, а в ок-

Соб. корр. в Армении
Е. ЖИРЕНКО
(Продолжение следует)